

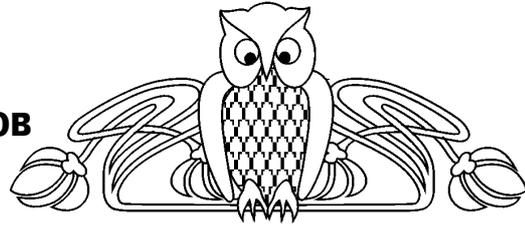

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2021. Т. 21, вып. 1. С. 116–121
Izvestiya of Saratov University. New Series. Series: History. International Relations, 2021, vol. 21, iss. 1, pp. 116–121

Научная статья
УДК [93+2](470.44)1930
<https://doi.org/10.18500/1819-4907-2021-21-1-116-121>

Конфессиональное многообразие Саратовского Поволжья 1930-х годов

Ж. В. Яковлева

Саратовский областной институт развития образования, Россия, 410031, г. Саратов, ул. Большая Горная, д. 1

Яковлева Жанна Владимировна, кандидат исторических наук, специалист по учебно-методической работе, старший преподаватель кафедры гуманитарного и эстетического образования, zhanna-yakovleva2015@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5054-803X>

Аннотация. На основе переписи населения и архивных материалов в статье рассматривается конфессиональное многообразие Саратовского Поволжья в конце 1920-х – начале 1940-х гг. На данной территории преобладало православие, однако характерной чертой региональной жизни всегда была поликонфессиональность, обусловленная историческими и геополитическими факторами. Характеризуется конфессиональное пространство Саратовского Поволжья; дается количественное соотношение различных конфессий.

Ключевые слова: Саратовское Поволжье, 1930-е годы, православие, католицизм, протестантизм, ислам, иудаизм, советская власть, антирелигиозная кампания

Для цитирования: Яковлева Ж. В. Конфессиональное многообразие Саратовского Поволжья 1930-х годов // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2021. Т. 21, вып. 1. С. 116–121. <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2021-21-1-116-121>

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

Article
<https://doi.org/10.18500/1819-4907-2021-21-1-116-121>

Confessional diversity of the Saratov Volga region of the 1930s

Zhanna V. Yakovleva, zhanna-yakovleva2015@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5054-803X>

Saratov Regional Institute of Education Development, 1 Bolshaya Gornaya St., Saratov 410031, Russia

Abstract. Based on the population census and archival materials, the article examines the confessional diversity of the Saratov Volga region in the late 1920s – early 1940s. Orthodoxy prevailed in this territory, however, a characteristic feature of regional life has always been polyconfessionalism, due to historical and geopolitical factors. In the article, the author characterizes the confessional space of the Saratov Volga region and gives a quantitative ratio of various confessions.

Keywords: Saratov Volga region, 1930s, orthodoxy, Catholicism, Protestantism, Islam, Judaism, Soviet authority, anti-religious campaign

For citation: Yakovleva Zh. V. Confessional diversity of the Saratov Volga region of the 1930s. *Izvestiya of Saratov University. New Series. Series: History. International Relations, 2021, vol. 21, iss. 1, pp. 116–121 (in Russian).* <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2021-21-1-116-121>

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

Исторически сложилось так, что территория Саратовского Поволжья в первые десятилетия XX в. представляла собой уникальный конгломерат многих народов, религий и культур, взаимовлияние которых существенно отражалось на хозяйственном и культурном облике региона.

О численности и этническом составе населения можно судить по переписи 1926 г. Ее данные, обработанные автором применительно к региону исследования, приведены в табл. 1.

Как видно из табл. 1, общая численность населения региона в 1926 г. превышала 3,6 млн чел. Это позволяет говорить об исследуемом регионе

как о достаточно густонаселенном во второй половине 1920-х гг. (для сравнения: численность населения Саратовской области по переписи 2010 г. составляла 2,5 млн чел.). Свыше 3/4 населения проживало в Саратовской губернии, остальные – в АССР Немцев Поволжья, которая существовала до 6 сентября 1941 г. Основная часть территории АССР Немцев Поволжья вошла в состав Саратовской области и Пугачевского уезда Самарской губернии.

Этнический состав согласно данным табл. 1, был относительно однородным – свыше 3/4 населения составляли русские, что касается оставшейся части, то в ней оказались десятки этносов.

Таблица 1

Этнический состав Саратовского Поволжья (по переписи 1926 года)¹

Основные этносы	Общая численность, чел.				Удельный вес в общем количестве населения, %
	Саратовская губерния	АССР Немцев Поволжья	Пугачевский уезд Самарской губернии ²	Всего	
Русские	2 345 150	116 561	277 846	2 739 557	75,56
Немцы	41 214	379 630	542	421 386	11,62
Украинцы	202 279	68 561	23 559	294 399	8,12
Татары	115 313	2 109	1 095	118 517	3,27
Чуваши	17 153	86	59	17 298	0,48
Евреи	7 485	374	16	7 875	0,22
Казахи	4 876	1 353	123	6 352	0,18
Мордва	75	1 429	4 628	6 132	0,17
Белорусы	2 137	508	1 172	3 817	0,11
Башкиры	15	13	3 592	3 620	0,10
Поляки	2 130	12	45	2 187	0,06
Эстонцы	253	753	19	1 025	0,03
Латыши	640	338	-	978	0,03
Армяне	490	26	11	527	0,01
Другие этносы	822	129	824	1 775	0,04
Всего	2 740 032	571 882	313 531	3 625 445	100

Составлено и рассчитано по: Всесоюзная перепись населения 1926 года. М.: Издание ЦСУ Союза ССР, 1928–29. Т. 9. С. 34–51; Т. 10. С. 9–13; Т. 11. С. 8–17; Т. 14. С. 6–16; Т. 15. С. 8–13; Т. 16. С. 8–12; Т. 17. С. 8–25; Государственный исторический архив немцев Поволжья (ГИАНП). Ф. 1188. Оп. 1. Д. 150. Л. 12, 42–56; Население Самарской губернии по данным Всесоюзной переписи 17 декабря 1926 г. Самара: Издание Самарского Губстатотдела, 1928. С. 10.

Второе место по численности населения в регионе уверенно занимали немцы (11,62%). В Республике Немцев Поволжья они составляли свыше 66% населения. Заметно их присутствие было в Саратовской губернии и Пугачевском уезде. Немцы Поволжья являлись потомками переселенных в 1760-х гг. по Манифесту императрицы Екатерины II иностранных колонистов, главным образом, выходцев из германских государств³.

Третьим по численности в регионе являлся украинский этнос (8,12%). Переселение украинцев в Саратовское Поволжье восходит к началу XVIII в. Ими был основан соляной промысел. Соль добывалась на оз. Эльтон и перевозилась на волах в Покровскую слободу, откуда развозилась по Волге в другие регионы. Следом за украинцами, уступая им почти в 2,5 раза и занимая 4-е место, шли татары (3,27%). Почти все они проживали в правобережье Саратовской губернии.

Следующим по численности этносом были чуваша (чуть менее 0,5% от всей численности населения региона), за ним, составляя примерно по 0,2% численности региона, шли евреи, казахи, мордва. Башкиры составляли 0,1% и проживали в Пугачевском уезде. Численность всех остальных этносов, населявших регион, не превышала 0,05% и исчислялась сотнями и десятками человек. Среди них можно отметить переселившихся в Саратовское Поволжье в XIX – начале XX в. поляков и белорусов (проживали в основном в городах), а

также эстонцев и латышей (их села располагались на территории Республики Немцев Поволжья).

Еще более сложным в начале XX в. был конфессиональный состав населения. Судить о нем можно на основании материалов общей переписи населения 1897 г. (табл. 2). К сожалению, в переписи 1926 г. вероисповедание граждан не указывалось.

Из табл. 2 следует, что в конце XIX в. в Саратовском Поволжье свыше 3/4 населения являлись последователями Русской православной церкви. В материалах переписи в одну группу с ними включены единоверцы. Старообрядцев в регионе насчитывалось 6% от всего населения.

Второй по численности группой верующих были протестанты разных исповеданий, их удельный вес составлял свыше 10%. Среди протестантских деноминаций подавляющим по численности было лютеранство – почти 9%.

Третьим по числу приверженцев был ислам. Мусульмане составляли около 5%. Следом за ними шли католики – свыше 3%.

Во второй половине 1920-х гг. Царицынский и Камышинский уезды входили во вновь образованную Царицынскую, позднее – Сталинградскую губернию. Немецкие села Камышинского уезда в 1918 г. вошли в состав области немцев Поволжья (с 1924 г. – АССР Немцев Поволжья), поэтому сведения о приверженцах западнохристианских конфессий Камышинского уезда, оказавшихся на

Таблица 2

Конфессиональный состав населения Саратовского Поволжья (по переписи 1897 г.)⁴

Вероисповедание	Общая численность, чел.			Удельный вес приверженцев конфессии, в % от всего населения региона
	Саратовская губерния (без Царицынского и Камышинского уездов)	Николаевский и Новоузенский уезды Самарской губернии ⁵	Всего	
Православные РПЦ и единоверцы	1 496 567	600 645	2 097 212	75,33
Старообрядцы и «уклоняющиеся от православия»	111 036	57 038	168 074	6,04
Армяно-григориане	168	4	172	Менее 0,01
Католики	33 989	54 980	88969	3,20
Протестанты разных исповеданий (всего), В том числе:	132 116	163 246	295362	10,65
– лютеране	95 760	150 660	246420	8,85
– реформаты	37 088	10832	47920	1,72
– меннониты	169	1094	1263	0,05
– баптисты	307	520	827	0,03
– другие протестанты	20	140	160	Менее 0,01
Мусульмане	94 123	35 869	129992	4,67
Иудеи	2 860	328	3188	0,11
Буддисты и ламаисты	28	-	28	
Другие вероисповедания	21	2	23	
Всего верующих	1 870 908	912 112	2783020	100
Численность всего населения	1 870 908	912 112	2783020	100

Сост. и расчет. по: Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года. Т. XXXVIII. Саратовская губерния. СПб., 1904. С. 76–77; Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года. Т. XXXVI. Самарская губерния СПб., 1904. С. 56–57.

территории АССР Немцев Поволжья, включены в табл. 2.

Новоузенский уезд оказался разделенным между Саратовской губернией и областью немцев Поволжья еще в годы Гражданской войны, Николаевский (позднее – Пугачевский) уезд в 1928 г. вошел в состав Нижневолжского края с административным центром в Саратове.

Относительно крупной религиозной общностью были реформаты (около 2%). Чуть больше 0,1% от населения региона составляли приверженцы иудаизма. Среди малочисленных религиозных общностей в регионе выделялись меннониты и баптисты.

Данные табл. 2 спустя 30 с лишним лет, к концу 1920-х гг., конечно же, не могли отражать полную и объективную картину конфессиональной ситуации в регионе, особенно если иметь в виду численность религиозных сообществ. Однако они все же достаточно точно отражали основные пропорции в соотношении религиозных конфессий, деноминаций и групп в Саратовском Поволжье. Зная численность каждого этноса в Поволжье в 1926 г. и его преимущественное вероисповедание, можно также построить картину, показывающую приблизительный удельный вес каждой из религиозных общностей.

Как видно из табл. 3, даже полученная достаточно условным путем картина конфессио-

нального соотношения в 1926 г. (4-й столбец), весьма близка к конфессиональному соотношению в регионе в 1897 г. рассчитанному на основе конкретных данных о вероисповедании населения, полученных на основе переписи (3-й столбец). Полученный результат подтверждает тот факт, что, несмотря на многие изменения в конфессиональной картине региона, произошедшие к концу 1920-х гг., соотношение (удельный вес) каждой из основных конфессий в регионе оставалось схожим. Достаточно четко просматривается тенденция некоторого увеличения удельного веса приверженцев различных форм православного вероисповедания и иудаизма и, наоборот, сокращение удельного веса этносов, в своей массе исповедовавших различные религии.

Удельный вес в общем количестве населения (в процентах) в 1897 г. рассчитан на основе данных табл. 2. Удельный вес в общем количестве населения (в процентах) в 1926 г. рассчитан на основе данных табл. 1.

Сведения о соотношении немцев-католиков и протестантов получены на основе подсчета численности населения в католических и протестантских селах Республики Немцев Поволжья по переписи 1926 г. Остальные вероисповедания в табл. 3 не учтены ввиду их малочисленности (меньше возможной статистической погрешности).

Таблица 3

Соотношение основных конфессиональных групп в Саратовском Поволжье в 1897 и 1926 годах

Основные этносы	Преобладающее вероисповедание	Удельный вес в общем количестве населения, %	Удельный вес в общем количестве населения в 1926 г., %
Русские, украинцы, белорусы, мордва, армяне, чувашаи	Православие	81,38	84,45
Немцы-католики, поляки, литовцы	Католицизм	3,2	2,96
Немцы-протестанты, эстонцы, латыши	Протестантизм	10,65	8,78
Татары, казахи, башкиры	Ислам	4,67	3,55
Евреи	Иудаизм	0,11	0,22
Всего		100	100

У многих из названных религий имелись еще свои более мелкие ответвления. Саратов был епархиальным центром двух конфессий – православной и католической.

Религиозная картина, которую отражали местные партийные отчеты, отличалась пестротой красок и настораживала власти: «За последнее время влияние попа местами несколько возросло. Этому способствовало ослабление нашего внимания к антирелигиозной пропаганде...»⁶, – говорилось в одном из отчетов за 1927 г. В православии проявляли активность и вели насыщенную религиозную жизнь православная церковь старо-тихоновская, реакционная к советской власти, и сергиевская (григорьевского и обновленческого толка). Григорьевцы – раскольническое церковное течение, сугубо ортодоксальное, пользовалось доверием рядовых верующих, а также находилось в сфере влияния ГПУ (называлось по имени архиепископа Екатеринбургского Григория. – Ж. Я.).

Имелись старообрядческие коллективы: поморцы, брачники и безбрачники, поповцы и беспоповцы, федоровцы, илиодоровцы, единоверцы и др.), а также возникшие на основе православия общины молокан, хлыстов, скопцов, толстовцев, постников⁷.

В Саратовском Поволжье существовали крупные религиозные общины западного христианства: католиков и лютеран, а также более мелкие общины и группы таких протестантских деноминаций и сект, как меннониты, баптисты, евангелисты, адвентисты и др.⁸ Татары, башкиры, казахи исповедовали ислам суннитского толка. Существовали не только иудейские общины, но и группы религиозных сионистов⁹.

Православная церковь была главенствующей. На 1928 г. в среднем один православный храм приходился на 1970 жителей (на район в 188 км²)¹⁰. По губернии было до полутора тысячи православных храмов, которые проводили в среднем до 20 тыс. официальных религиозных мероприятий в месяц, а обновленцев было всего 6%¹¹.

В регионе по переписи 1926 г. проживали свыше 420 тыс. немцев, из них примерно 15 %, т. е.

63,1 тыс. чел., были католиками. Подавляющее их большинство проживало в Республике Немцев Поволжья. Католицизм исповедовали также 2,1 тыс. поляков, проживавших в регионе. Таким образом, в Саратовском Поволжье к началу 1930-х гг. насчитывалось 65,2 тыс. католиков¹². Саратов являлся центром Тираспольской католической епархии, занимавшей огромную территорию, включавшую Поволжье, Кавказ, Украину и Бессарабию. Резиденцией являлся католический кафедральный собор Св. Клеменса, располагавшийся на бывшей Немецкой улице (ныне кинотеатр «Пионер» на проспекте им. Кирова).

Римско-католическая церковь пришла к 1929 г. с большими потерями – экономическими, людских ресурсов среди священнослужителей и приверженцев религии.

Агитация и пропаганда в основном усилиями организаций Союза воинствующих безбожников оказывали свое негативное действие на приверженцев католицизма. По мнению некоторых авторов, к концу 1920-х гг. римско-католическая церковь практически прекратила свое существование¹³. Однако информация, почерпнутая из источников, свидетельствует о том, что католические приходы, особенно в селах, продолжали свою активную жизнь, несмотря на тяжелое положение католической церкви в СССР в целом.

В сложном положении к концу 1920-х гг. находились и протестантские деноминации. Евангелическо-лютеранский приход Святой Марии в Саратове объединял 16,4 тыс. прихожан, что составляло 1,8% от общего числа немцев-прихожан всех 194 протестантских общин в России, он входил в десятку самых многочисленных приходов. После принятия «Декрета об отделении церкви от государства и школы от церкви» евангелическо-лютеранская церковь почувствовала на себе лишения, которые, так или иначе, коснулись всех конфессий.

Церковь была лишена экономической основы, имущества и банковских вложений, земель и церковных зданий, а также возможности заниматься любой благотворительной деятельностью. Все духовные учебные заведения вместе с движимым

и недвижимым имуществом – зданиями и надворными постройками, земельными участками и всем имуществом – были переданы в ведение Совета народных комиссаров¹⁴. Евангелическо-лютеранская церковь больше не занималась регистрацией актов гражданского состояния, религиозным обучением и воспитанием. Большевики считали, что такими действиями добьются полного прекращения ее деятельности.

В многоконфессиональном обществе региона на 3-м месте по численности верующих находился ислам, уступая лишь православию и протестантизму (конкретно – лютеранству). По данным Всесоюзной переписи населения 1926 г., на территории Саратовского Поволжья (Саратовская губерния, Республика немцев Поволжья, Пугачевский уезд Самарской губернии) проживали примерно 120 тыс. мусульман (подсчет сделан автором на основе статистических данных Всесоюзной переписи населения 1926 г.)¹⁵.

На 1928 г. мусульманское население проживало в сельской местности и на 90 % было занято сельским хозяйством. Центральным духовным управлением оно было разделено на 4 районных мухтасибата, руководителями которых являлись мухтасибы, выбираемые на съезде мулл и представителей верующих¹⁶. Татары компактно проживали в Базарно-Карабулакском, Дергачевском, Ершовском, Петровском районах. Некоторые села в этих районах были чисто татарскими. Довольно много татар проживало в Саратове, Хвалынске¹⁷. Казахи проживали в восточных районах Саратовской губернии, башкиры – в Пугачевском уезде.

В рамках общей, более мягкой к исламу, чем к православию, политики власть часто закрывала глаза на многие каноны и практики мусульман, даже противоречившие идеологическим принципам нового советского государства. В регионе насчитывалось около 220 мечетей, которые обслуживали примерно 450 духовных лиц (по 1–2 муллы и азанчи на мечеть)¹⁸.

Постановлением Президиума ЦИК СССР от 30 мая 1928 г. все ранее разрешенные послабления в области религиозного образования были аннулированы. Закрывались мусульманские религиозные школы, запрещались любые формы религиозного образования¹⁹.

В целом же борьба с исламом в 1920-е гг. была малоэффективной, а методы достаточно универсальны: организация революционных праздников в канун религиозных, усиление политпросветработы, расширение сети советских школ, открытие изб-читален, пунктов ликвидации неграмотности, выпуск новых учебников и научно-популярной антирелигиозной литературы и др.

Самой малочисленной из основных конфессий в Саратовском Поволжье были иудеи. Как уже отмечалось, по данным переписи 1926 г., число евреев в регионе составляло 7 875 чел. Тем не менее иудаизм также ощущал на себе давление власти.

Противостояние советской власти основным конфессиям (православию, лютеранству, католицизму, исламу, иудаизму) в конце 1930-х гг. продолжалось. Ответной реакцией на антирелигиозный нажим был уход церквей в подполье²⁰.

В то же время отмеченная тенденция являлась еще и следствием развертывания гонений на основные конфессии. В этой связи необходимо отметить, прежде всего, некоторые экзотические секты, появившиеся в 1920-х гг. Так, в г. Саратов были скопцы, на территории бывшей Саратовской губернии обитали маленькие группы чуриковцев (последователи Чурикова из Ленинградской области), гермогеновцы (последователи Гермогена), «в одном из мест» религиозная группа «За веру и царя», на Увеке в пригороде Саратова секта «Свободная любовь», которая (по мнению автора отчета) напоминала танцующих братьев и хлыстов²¹.

Наиболее активно из неосновных конфессий проявляли себя баптисты – представители одной из ветвей протестантизма. Как уже отмечалось, их численность за 1920-е гг. заметно выросла. Причем подавляющая часть баптистов были русскими. Они в основной своей массе проживали в Саратовском, Новоузенском, Вольском, Екатериновском, Балашовском районах²².

Молокане проживали в Балашовском, Аткарском, Екатериновском районах. Молокане имели молочные хозяйства, объединялись в кооперативы.

Сохранились свидетельства о деятельности хлыстов. В Саратове хлыстовская община «постников» насчитывала 100 чел. Один из членов саратовской общины даже занимал «руководящий пост» в системе советских органов власти²³.

Значительной протестантской деноминацией являлись меннониты, переселившиеся в регион из Пруссии в середине XIX в. Они были крупными производителями сельскохозяйственной продукции, применяли передовые методы и технологии выращивания зерна. Большинство из них являлись зажиточными крестьянами.

Активными были и адвентисты, которые также издавали и распространяли свою литературу. В немецких поселениях большую активность проявляли штундисты, бетбрудеры (молящиеся братья) и танцбрудеры (танцующие братья). Эти западнохристианские секты также были не особенно терпимы к советской власти. Бетбрудеры сильно активизировались в Палласовке, Маркштадте, Каменке, Зельмане, собирали собрания и проводили конференции²⁴.

В Саратовском Поволжье имелась и секта иудейского происхождения – религиозные сионисты, которые признавали советскую власть, но воспринимали ее как неизбежное зло и ожидали ее падения. Также они призывали бороться с сектантством и церковью, а после падения советской власти сионисты должны были организовать «новое царство»²⁵.

В целом к концу 1920-х гг. местная власть

с беспокойством отмечала «огромные» размеры средств, затрачиваемых населением в поддержку церкви, наличие у православных, католиков и лютеран «сотен платных работников», указывалось, что каждая из перечисленных конфессий имеет за счет населения финансовые средства, которые «значительно превышают объединённые бюджеты партии и профсоюзов»²⁶.

Таким образом, разгромив церковь к середине 1930-х гг., большевистская власть не смогла уничтожить религиозную жизнь, которая продолжалась полулегально и нелегально, несмотря на гонения и репрессии.

Примечания

- ¹ Всесоюзная перепись населения 1926 года : в 56 т. М. : Издание ЦСУ Союза ССР, 1928–1929. Т. 9. С. 34–51 ; Т. 10. С. 9–13 ; Т. 11. С. 8–17 ; Т. 14. С. 6–16 ; Т. 15. С. 8–13 ; Т. 16. С. 8–12 ; Т. 17. С. 8–25.
- ² Население Самарской губернии по данным Всесоюзной переписи 17 декабря 1926 г. Самара : Издание Самарского Губстатотдела, 1928. С. 10.
- ³ Подробнее об этом см.: Герман А. А., Плева И. Р. Немцы Поволжья. Саратов : Издательство Саратовского университета, 2002. 144 с.
- ⁴ См.: Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года : в 89 т. Т. XXXVIII : Саратовская губерния. СПб., 1904. С. 76–77.
- ⁵ Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года. Т. XXXVI : Самарская губерния. СПб., 1904. С. 56–57.
- ⁶ Государственный архив новейшей истории Саратовской области (далее – ГАНИСО). Ф. 55 (Нижне-Волжский крайком ВКП(б)). Оп. 1. Д. 113. Л. 93.
- ⁷ Подробнее об этом см. : Яковлева Ж. В. «Марш отсюда... Церковь закрыта! Верующие теперь неверующие!» : Антирелигиозная кампания в Саратовском Поволжье (конец 1920-х – начало 1940-х гг.). Саратов : Технодекор, 2020. 252 с.
- ⁸ ГАНИСО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 113. Л. 93.
- ⁹ Там же. Ф. 27 (Саратовский губком ВКП(б)). Оп. 4. Д. 729. Л. 12 об. ; Ф. 55. Оп. 1. Д. 113. Л. 93.
- ¹⁰ Там же. Ф. 55. Оп. 1. Д. 113. Л. 93.
- ¹¹ Там же.
- ¹² Всесоюзная перепись населения 17 декабря 1926 г. : краткие сводки : в 10 вып. Вып. IV : Народность и родной язык населения СССР. М. : Изд. ЦСУ Союза ССР, 1928. С. 69–70.
- ¹³ См., например: Поспеловский Д. В. Русская Православная Церковь в XX веке. М. : Республика, 1995. С. 61.
- ¹⁴ Лиценбергер О. А. Евангелическо-лютеранская церковь и советское государство (1917–1938). М. : Готика, 1999. С. 77.
- ¹⁵ Всесоюзная перепись населения 17 декабря 1926 г. : краткие сводки. Вып. IV. С. 67, 69.
- ¹⁶ ГАНИСО. Ф. 27. Оп. 4. Д. 729. Л. 13-13об.
- ¹⁷ Там же. Ф. 55. Оп. 1. Д. 113. Л. 94.
- ¹⁸ Там же.
- ¹⁹ Гусева Ю. Н., Рябов В. В. Особенности духовной жизни мусульманских приходов Среднего Поволжья в 1920-е гг. // Вестник Московского городского педагогического университета, 2012. № 2(10). С. 70.
- ²⁰ ГАНИСО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 113. Л. 94 об ; Д. 79. Л. 48 и др.
- ²¹ Там же. Д. 113. Л. 93.
- ²² Там же. Д. 79. Л. 48.
- ²³ Там же. Д. 113. Л. 94об.
- ²⁴ Там же. Ф. 1 (Обком ВКП(б) АССР Немцев Поволжья). Оп. 1. Д. 1545. Л. 97–97об.
- ²⁵ Там же. Ф. 55. Оп. 1. Д. 113. Л. 94 об.
- ²⁶ Там же. Ф. 1. Д. 179. Л. 156.

Поступила в редакцию 20.10.2020, после рецензирования 23.10.2020, принята к публикации 05.11.2020
Received 20.10.2020, revised 23.10.2020, accepted 05.11.2020